

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА ЮФУ801.03.03,

созданного на базе экономического факультета
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,
по диссертации на соискание ученой степени доктора наук

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 30 сентября 2025 года № 66

О присуждении **Скачковой Людмиле Сергеевне**, гражданство Российская Федерация, ученой степени доктора экономических наук.

Диссертация «Субъективное измерение качества жизни: теоретические и прикладные аспекты» по специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: экономика народонаселения и экономика труда принята к защите 27 июня 2025 г., протокол № 63, диссертационным советом ЮФУ 801.03.03, созданным на базе экономического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» в соответствии с приказом № 237-ОД от 27.09.2022 г. (изм. в соответствии с приказом № 88-ОД от 01.04.2024, приказом № 208-ОД от 30.05.2025).

Соискатель Скачкова Людмила Сергеевна, 1976 года рождения.

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук по теме «Адаптационное поведение молодых специалистов на рынке труда: концепция, факторы, инструментарий» защитила в 2011 году в диссертационном совете, созданном на базе Южного федерального университета. Скачкова Людмила Сергеевна работает в должности заведующего кафедрой управления человеческими ресурсами на экономическом факультете ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» с 2016 г. по настоящее время.

Диссертация выполнена на кафедре управления человеческими ресурсами экономического факультета ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Официальные оппоненты:

1. Ниворожкина Людмила Ивановна - доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), кафедра статистики, эконометрики и оценки рисков, заведующая.

2. Симченко Наталия Александровна - доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и высоких технологий РФ, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра экономической теории и экономической политики, и.о. заведующего.

3. Черкесова Эльвира Юрьевна - доктор экономических наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты Ростовской области, кафедра экономики и менеджмента, заведующая

дали положительные отзывы на диссертацию.

Выбор официальных оппонентов обосновывается их компетентностью в соответствующей отрасли науки и предметной области исследования, что подтверждается многочисленными публикациями авторов по рассматриваемой в диссертационной работе проблеме.

Соискатель имеет 90 опубликованных научных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 22 научные работы, из них в научных изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, представленных для защиты в диссертационные советы Южного федерального университета, опубликовано 17 работ, из них в научных изданиях, входящих в базу данных международных индексов научного цитирования Scopus, опубликовано 7 статей.

Проверка диссертации с использованием электронной системы контроля оригинальности текстов «Антиплагиат» показала, что в диссертации полностью оригинальный текст составляет 54,96 %, самоцитирований – 36,57%, цитирований – 2,59 %, совпадений – 5,88%.

Все совпадения имеют объективный характер и обусловлены либо использованием собственных работ автора, либо корректным цитированием источников, либо применением общепринятой научной терминологии. Диссертация содержит оригинальные результаты исследования, новые научные выводы и рекомендации, что подтверждает ее самостоятельный характер и соответствие требованиям к докторским диссертациям.

Общий объем публикаций по теме диссертации – 26,85 п. л., в том числе лично авторский вклад составляет 9,213 п.л.

Наиболее значимые **научные работы** по теме диссертации:

Скачкова, Л. С. От благосостояния к субъективному благополучию: эволюция индикаторов качества жизни / Л. С. Скачкова // *Естественно-гуманитарные исследования*. – 2025. – № 1(57). – С. 349-353. (K2); Благополучные люди в России: роль экономического и социального капитала / Л. С. Скачкова, Л. В. Клименко, О. Я. Герасимова, Д. Д. Кривошеева-Медянцева // *Журнал институциональных исследований*. – 2024. – Т. 16, № 3. – С. 126-146. – DOI 10.17835/2076–6297.2024.16.3.126-146 (WoS, K1); Скачкова, Л. С. Индексы субъективного благополучия в оценке уровня счастья россиян / Л. С. Скачкова, О. Я. Герасимова, Д. Д. Кривошеева-Медянцева // *Управленец*. – 2024. – Т. 15, № 5. – С. 2-21. – DOI 10.29141/2218-5003-2024-15-5-1 (WoS, K1); Экономика счастья: исследование об исследованиях / Л. С. Скачкова, О. Я. Герасимова, Д. Д. Кривошеева-Медянцева, Е. А. Яковлева // *Журнал институциональных исследований*. – 2023. – Т. 15, № 3. – С. 125-146. – DOI 10.17835/2076-6297.2023.15.3.125-146 (WoS, K1); Скачкова, Л. С. Гендерные различия субъективного благополучия научно-педагогических работников / Л. С. Скачкова, Д. П. Щетинина // *Journal of Economic Regulation*. – 2020. – Т. 11, № 4. – С. 116-131. – DOI 10.17835/2078-5429.2020.11.4.116-131 (K1); Скачкова, Л. С. В поисках методологии измерения субъективного благополучия научно-педагогических работников / Л. С. Скачкова, Д. П. Щетинина // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. – 2019. – № 3. – С. 187-192. – DOI 10.22394/2079-1690-2019-1-3-187-192 (K2); Клименко, Л. В. Субъективное благополучие преподавателей российских вузов Опыт эмпирического исследования / Л. В. Клименко, Л. С. Скачкова // *Вопросы образования*. – 2020. – № 4. – С. 37-63. – DOI 10.17323/1814-9545-2020-4-37-63 (WoS, Scopus, K1); Михалкина, Е. В. Как измерить мотивацию в академической сфере? / Е. В. Михалкина, Л. С. Скачкова // *Terra Economicus*. – 2021. – Т. 19, № 3. – С. 121-134. – DOI 10.18522/2073-6606-2021-19-3-121-134 (Scopus, WoS, K1); Социально-экономические предикторы злокачественных новообразований / Е. В. Михалкина, Л. С. Скачкова, О. И. Кит, Ю. А. Фоменко // *Журнал институциональных исследований*. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 122-141. – DOI 10.17835/2076-6297.2020.12.3.122-141 (WoS, K1); Субъективное благополучие научно-педагогических работников (по материалам межрегионального социологического исследования 2018-2020 гг.) : монография / Л. С. Скачкова, Д. П. Щетинина, Е. А. Яковлева [и др.] ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Южный федеральный университет", Экономический факультет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. – 202 с. – ISBN 978-5-9275-3698-6. – DOI

10.18522/801273306.

На диссертацию и автореферат поступило **9 отзывов**. Все отзывы положительные. В отзывах дана позитивная оценка выполненного диссертационного исследования, подчеркивается актуальность, высокий научный уровень, новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Замечания сводятся к следующему:

Акбердина Виктория Викторовна, доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, заместитель директора, руководитель отдела региональной промышленной политики и экономической безопасности, Институт экономики УрО РАН обращает внимание на то, что отдельные аспекты диссертации могли быть усилены. Наблюдается определенный структурный дисбаланс квалификационной матрицы диссертационной работы, когда в нем содержится 7 задач и положений, выносимых на защиту, но 8 пунктов научной новизны. Структура исследования демонстрирует некоторый дисбаланс: теоретическая часть перегружена литературным анализом, в то время как прикладной блок (в частности, анализ региональных различий) представлен фрагментарно. Автор ограничивается дескриптивной аналитикой, хотя использованные данные позволяют провести, например, кластеризацию субъектов РФ по уровням субъективного благополучия. Кроме того, не в полной мере представлены *robustness checks*, отсутствует анализ чувствительности оценок и тестирования инструментов на устойчивость. Следует отметить, что заявленные 8 пунктов новизны не всегда логически соотносятся с целями и задачами исследования.

Отдельные положения требуют дополнительного уточнения. В частности, важен вопрос эндогенности переменной дохода в моделях субъективного благополучия. Автор частично решает эту проблему через инструментальные переменные (шоки владения имуществом), но отсутствие формального теста Хансена (*over identifying restriction test*) оставляет неясность в устойчивости оценок. Кроме того, при обсуждении зарубежных практик (*Gallup, Eurobarometr, World Happiness Report*) не хватает системной сравнительной рамки с российскими реалиями.

Змияк Сергей Сергеевич, доктор экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой экономической теории и предпринимательства, Южно-Российский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» отмечает, что, во-первых, исследование преимущественно опиралось на данные Российского мониторинга

экономического положения и здоровья населения ВШЭ, вопросы которого не ориентированы на комплексное измерение субъективного благополучия. Это проявляется в содержательной ограниченности вопросника, который охватывает лишь базовые аспекты удовлетворенности жизнью, оставляя за рамками исследования такие важные компоненты благополучия, как эмоциональная насыщенность повседневной жизни, ценности, профессиональная самореализация и другие психологически значимые параметры. Во-вторых, фокус исследования базируется на одной профессиональной группе - научно-педагогических работников. Хотя этот выбор объясним с точки зрения доступности выборки и профессиональной принадлежности автора, он вызывает вопросы. Методологически более обоснованным представляется сравнительный анализ нескольких социально значимых профессиональных групп, различающихся по ключевым параметрам трудовой деятельности. Включение в исследование, например, медицинских работников, учителей, работников социальной сферы и промышленных рабочих позволило бы выявить как универсальные, так и специфические закономерности формирования субъективного благополучия в профессиональной среде.

Митрофанова Инна Васильевна, доктор экономических, профессор, профессор кафедры экономической теории, региональной экономики и предпринимательства Волгоградского государственного университета обращает внимание на то, что, несмотря на весомые положительные характеристики докторской диссертации, в работе можно отметить и дискуссионные положения. В завершении автореферата автор делает ряд интересных выводов: индивидуальные различия играют доминирующую роль в формировании субъективного благополучия, превосходя влияние объективных факторов; субъективное благополучие демонстрирует устойчивость независимо от внешних временных шоков; объективные показатели пребывания в состоянии низкого материального достатка в российском контексте не имеют статистически значимого влияния на субъективное благополучие населения; пребывание в состоянии высокого материального благосостояния не ведет к повышению субъективного благополучия, а имеет циклический характер влияния: отсутствие эффекта в первый год, значимое снижение во второй год, период адаптации в третий-четвертый годы, и повторное значимое снижение на пятый год; обнаружен

гендерный разрыв в показателях субъективного благополучия: вероятность высокого уровня удовлетворенности жизнью у женщин на 4,82% ниже, чем у мужчин; влияние возраста на субъективное благополучие имеет нелинейный характер: негативное влияние возраста постепенно ослабевает к 60 годам, а после 63-73 лет наблюдается рост удовлетворенности жизнью, что частично подтверждает U-образную зависимость между возрастом и субъективным благополучием. Однако не совсем понятно, кто будет потребителем этой информации? Как полученные выводы использовать при принятии решений на различных уровнях? Если субъективное благополучие существенно зависит от индивидуальных различий и предпочтений, как его учитывать при разработке общей государственной политики? Также автор пишет о факторах субъективного благополучия россиян, в связи с чем возникает вопрос: российские факторы субъективного благополучия носят специфический характер? Они отличаются от факторов субъективного благополучия в других странах?

Резникова Ольга Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента предпринимательской деятельности Института «Таврическая академия» Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского» отмечает, что несмотря на безусловные достоинства, можно отметить некоторые ограничения исследования, которые, однако, не снижают общей ценности работы:

- ограниченность временных рамок панельных данных: хотя исследование охватывает значительный период (2013–2022 гг.), включение более ранних данных могло бы усилить анализ долгосрочных тенденций, особенно в контексте адаптационных механизмов;

- региональная специфика: в работе анализируются данные по РФ в целом, но углубленное изучение региональных различий (например, между урбанизированными и сельскими территориями) могло бы добавить новые грани в понимание субъективного благополучия.

Карамова Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории Факультета международных экономических отношений Финансовый университет при Правительстве РФ указывает на то, что, в автореферате присутствуют отдельные дискуссионные моменты,

требующие дополнительного рассмотрения. Так, на стр. 8, 16, 25-31 теория субъективного благополучия рассматривается как полностью самостоятельная и отдельная научная парадигма. Возникает вопрос о том, в какой степени автор учитывает концептуальные связи с поведенческой экономикой (в части механизмов оценки полезности), когнитивной психологией (в аспекте изучения оценочных процессов) и социологией качества жизни (в плане операционализации ключевых понятий)? Хотя автор убедительно аргументирует оригинальность категориального аппарата (стр. 16-17), какие элементы теории действительно уникальны, а какие заимствованы и адаптированы из смежных областей знаний? Данные уточнения могли бы способствовать более точному позиционированию теории субъективного благополучия в системе современного научного знания, не умаляя при этом значимости проведенного исследования. Особенно важно, что сам автор отмечает необходимость междисциплинарного синтеза (стр. 12), что делает подобную детализацию особенно актуальной для дальнейшего развития данного научного направления.

Дополнительные вопросы вызывает так называемый «феномен академической профессии» (стр. 20, 44-47), характеризующийся повышенным уровнем субъективного благополучия НПП по сравнению с общенациональными показателями. Однако результаты основаны на самооценках респондентов, что делает их уязвимыми для искажений. Использование опросников и шкал самооценки не исключает влияния субъективных факторов, включая стремление респондентов выглядеть успешными в профессиональной среде. В академической сфере, где значимы престиж и статус, давление социальных норм может приводить к завышению оценок благополучия. Существует ли риск, что заявленное повышенное благополучие НПП отражает не реальное положение дел, а социально ожидаемые ответы? Какие меры были предприняты для минимизации эффекта социальной желательности при оценке благополучия академических работников?

Антипина Ольга Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры микро- и макроэкономического анализа Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова отмечает, что по некоторым аспектам работы возможны критические комментарии:

1. Наряду с отмеченными различиями в интерпретациях категории «качество

жизни» (с.22), рабочее определение этого понятия, которое использовано в теме диссертации, а также в описании объекта и предмета исследования, заслуживает четкой формулировки в автореферате.

2. Некоторые важные теоретические положения, на которые опирается исследование, отражены узко и приведены без указания их авторов. В частности, обосновывая необходимость новой парадигмы измерения качества жизни, автор диссертации критикует «неоклассическую теорию благосостояния» (с. 7, 15, 25) и обращается к азам неоклассики слишком обобщенно и хрестоматийно, не рассматривая «экономику благосостояния» (welfare economics) – нормативный раздел экономической теории, изучающий агрегирование общественных предпочтений и выбор функции общественного благосостояния на основе x или иных этических ценностей. Также в качестве подтверждения интерпретации более высоких значений индекса удовлетворенности у россиян, не имеющих детей, по сравнению с аналогичными показателями как для страны в целом, та и для тех, у кого есть дети, утверждается, что «это согласуется с теорией о том, что дети накладывают ограничения на ежедневные положительные эмоции, но, тем не менее, люди считают их важной частью своего общего благополучия (с.35), однако при этом не приводятся ни название теории, ни ее автор (ы), ни ссылки на источники.

3. В исследовании представлена критика «одномерного подхода» государственной статистики (Росстата) к оценке качества жизни в стране через объективные показатели благосостояния и традиционные демографические и социально-экономические метрики (с.14-15). Однако без должного внимания оставлена практика расчета индексов качества жизни в городах и регионах России, которые строятся с учетом международного опыта и включают субъективные оценки.

4. Заявленная «научная новизна диссертационного исследования состоит в авторском теоретико-методологическом и эмпирическом обосновании применения субъективного подхода в измерении качества жизни, включающем разработку концепции интеграции субъективных и объективных индикаторов благополучия...» (с.7). Если теоретическое, методологическое и эмпирическое обоснование применения субъективного подхода к измерению качества жизни занимает в результатах исследования значительное место, то разработка концепции интеграции субъективных

и объективных индикаторов благополучия выглядит как некий потенциально-возможный проект. «Предложенная «новая парадигма измерения качества жизни в РФ, характеризующаяся...отказом от агрегированных индексов в пользу системы взаимосвязанных, но независимо интерпретируемых показателей для сохранения информационной ценности каждого измерения» (с.7-8) не включает ни четкой методики совместного учета показателей в мерах социально-экономической политики, ни валидации «целостного концепта благополучия» (с.25). В результате выводы автора могут привести, к примеру, к такой дилемме: следует ли бороться с бедностью, исходя из объективных показателей, или же не следует, поскольку «объективные показатели пребывания в состоянии низкого материального достатка в российском контексте не имеют статистически значимого влияния на субъективное благополучие населения» вследствие «адаптации к неблагоприятным материальным условиям уже в первый год пребывания в состоянии низкого дохода» (с.48)?

5. Согласно широко распространенной среди ученых позиции, отдельная эмпирическая оценка когнитивной и аффективной сторон субъективного благополучия представляется сложной задачей в силу их тесной взаимосвязи и сильного взаимовлияния. Отсюда не выглядит убедительным обоснование использованного в исследовании подхода к разграничению когнитивной и аффективной сторон субъективного благополучия по вопросам РМЭЗ НИУ ВШЭ «J65. Насколько вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?» и М170 Скажите, пожалуйста, Вы счастливы?» только на основе результата опроса группы из 44 человек (диссертация, с.129), о репрезентативности которой ни в автореферате, ни в диссертации информации нет. Более того, ответы на вопрос М170 на момент проведения исследования были доступны лишь за два года – 2016 и 2017 гг. (с.33). Методологически корректным подходом к выделению аффективного компонента субъективного благополучия является его ассоциирование с пережитыми позитивными и негативными эмоциями.

Курбатова Маргарита Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры социально-экономического планирования, главный научный сотрудник научно-учебной лаборатории экономики природных ресурсов и окружающей среды Института экономики, государственного управления и

финансов Сибирского федерального университета отмечает, что автору не удалось избежать некоторых неточностей в формулировках и в обосновании выдвигаемых положений:

1. Положение 1, выносимое на защиту, содержит: «В отечественной практике мониторинга и оценки качества жизни имеет место фундаментальный методологический разрыв между современными научными концепциями качества жизни и действующей практикой его измерения в РФ». О какой методологии идет речь? В автореферате «методология» упоминается 35 раз, причем в самых разных смыслах (как научная, экономическая, методология исследования, статистическая). О разрыве в какой методологии (или между методологиями?) идет речь в данном положении? В заключении (на с.47) речь идет уже о «противоречии между сложившимися подходами в теоретико-методологических исследованиях и практикой их применения». В этой же плоскости (при некотором злоупотреблении понятием «методология») лежит следующее расхождение: на с. 15 речь идет о «методологической эволюции концепции качества жизни», а на с. 47 — «об эволюции национальных и международных индикаторов» оценки качества жизни.

2. В положении 4, выносимом на защиту, содержится вывод о «...парадоксальном расхождении между объективным двукратным ростом заработной платы в 2013–2022 гг. и стабильно низкими субъективными оценками материального положения» (см. также с.35). Данное утверждение о наблюдаемой парадоксальности требует дополнительного обоснования. На самом деле, номинальная заработная плата выросла более чем в 2 раза, однако во многие годы этого периода рост реальной заработной платы был незначительным (менее 1%), а в 2015 году она даже снизилась (как и в отдельные кварталы данного периода).

Дышловой Игорь Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры управления персоналом Института экономики и управления Крымского федерального университета им.В.И.Вернадского обратил внимание на следующие дискуссионные моменты:

1. Требуется дополнительной аргументации методика определения границ бедности и богатства.
2. Методология исследования, несмотря на ее комплексность, не содержит

четкого алгоритма интеграции субъективных показателей в существующие системы оценки качества жизни.

Кривокура Евгения Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного, муниципального управления и экономики труда Северо-Кавказского федерального университета указывает на то, что автором недостаточно обоснована необходимость изменения методики по проведению удовлетворенности жизнью в части использования обратной шкалы и преобразования зависимых переменных в бинарную. На 39 странице автореферата отмечается, что эти изменения продиктованы желанием облегчения интерпретации результатов. На наш взгляд, необходимо было более развернуто пояснить научные основания этих методических изменений и показать полученные изменения в результатах оценки по сравнению с результатами РМЭЗ НИУ ВШЭ.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– **Научно обоснована и эмпирически доказана целесообразность совершенствования методологии измерения качества жизни за счет дополнения комплексной оценки благополучия российского населения субъективным подходом.** Исследование выявило методологическую недостаточность объективного подхода, доминирующего в отечественной практике. Установлено, что исключительное использование формализованных показателей (доходы, потребление, жилищные условия и др.) может приводить к существенным искажениям в оценке реального уровня жизненного благополучия граждан, поскольку оно игнорирует индивидуальные различия и восприятие, культурно-психологические особенности и личностные приоритеты. Впервые для российских условий доказано, что субъективные оценки качества жизни содержат уникальную информацию, которая принципиально не может быть получена через объективные индикаторы. Выявлены случаи значительного расхождения между объективными условиями жизни и субъективным восприятием благополучия, что подтверждает ограниченность монометодологического подхода к измерению качества жизни.

– **Дополнены и научно обоснованы конституирующие признаки теории субъективного благополучия как самостоятельной научной теории:** 1) операционализирован и структурирован специфический категориальный аппарат (удовлетворенность жизнью, уровень счастья, удовлетворенность работой и здоровьем),

принципиально отличающийся от традиционных экономических категорий по содержанию, структуре и функциональному назначению; 2) научно обоснован собственный предмет исследования - субъективное восприятие качества жизни через интегрированную систему эмоциональных переживаний и когнитивных оценок, что формирует уникальную исследовательскую область, не охватываемую традиционными экономическими теориями; 3) доказана методологическая новизна системы измерения благополучия на основе субъективных самооценок с комплексным учетом наблюдаемых и латентных факторов воздействия, что обеспечивает принципиально новый инструментарий для социально-экономических исследований; 4) выявлены и систематизированы уникальные причинно-следственные связи между субъективным благополучием и экономическим поведением индивидов, не описываемые традиционными экономическими моделями и требующие специфических теоретических конструкций; 5) концептуализированы специфические эмпирические феномены (парадокс Истерлина, эффекты адаптации к бедности и богатству, парадокс социального сравнения), принципиально не объяснимые в рамках традиционных экономических теорий и формирующие собственную феноменологическую базу. Данное научное обоснование открывает качественно новые перспективы для развития социально-экономических исследований в российской науке, создавая теоретический фундамент для формирования отечественной школы исследований субъективного благополучия и интеграции российских научных достижений в международное исследовательское пространство.

– ***Предложена комплексная научная картина формирования субъективного благополучия в российском обществе*** на основе анализа эмпирических данных: ***во-первых***, на основе комплексного анализа динамики индексов субъективного благополучия в РФ в период с 2013 по 2022 гг. выявлены специфические особенности формирования субъективного благополучия в условиях российской социально-экономической реальности (экономические кризисы, пандемия COVID-19, геополитические конфликты). ***Во-вторых***, эмпирически установлена устойчивость сегмента российского населения с высоким уровнем субъективного благополучия на протяжении 2013–2022 гг. независимо от воздействия системных кризисов. Данное открытие обнаружило наличие механизма адаптации у определенной части российского населения, обладающей внутренними ресурсами устойчивости, что представляет критически важную информацию для понимания социально-экономической стабильности российского общества. ***В-третьих***, научно доказана доминирующая роль

индивидуальных различий в формировании субъективного благополучия россиян, превосходящая влияние традиционных объективных социально-экономических факторов. Выявленный механизм персонализированного восприятия благополучия в российском контексте обеспечивает принятие социально-экономических решений на основе принципиально новой информации о реальных приоритетах и потребностях населения, недоступной при использовании исключительно макроэкономических показателей. **В-четвертых**, впервые выявлен и эмпирически обоснован циклический характер влияния длительного пребывания в состоянии высокого материального благосостояния на субъективное благополучие. Обнаруженный механизм адаптационного насыщения в российских условиях предоставляет уникальную информацию о пределах эффективности экономических стимулов. Это требует кардинального пересмотра стратегий распределения ресурсов и позволяет избежать неэффективных инвестиций в повышение доходов групп населения, достигших «потолка» субъективной отдачи от материального благосостояния. **В-пятых**, установлено отсутствие статистически значимого влияния длительного пребывания в состоянии бедности на субъективное благополучие, что выявило неожиданный механизм быстрой адаптации к неблагоприятным условиям в российском контексте. Данное открытие обеспечивает социально-экономическую политику критически важной информацией о том, что традиционные программы борьбы с бедностью могут обладать меньшей эффективностью для повышения реального благополучия населения, чем предполагается при опоре исключительно на объективные показатели доходов.

– Результаты исследования субъективного благополучия в академической сфере (сочетание высокой удовлетворенности профессиональной деятельностью при относительно низкой удовлетворенности материальными аспектами труда) **заложили концептуальную основу для развития направления исследований в области субъективного благополучия в различных профессиональных сферах**, что открывает перспективы для создания дифференцированных моделей профессионального благополучия с учетом отраслевой специфики. Исследование субъективного благополучия в различных профессиональных сферах обеспечивает методологическую базу для совершенствования политик мотивации и стимулирования персонала в разных секторах экономики, учитывающих специфические потребности различных категорий работников на разных этапах их профессионального развития.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

– *доказаны* концептуальные положения о переходе научного направления субъективного благополучия от «допарадигмального» к «парадигмальному» этапу развития, характеризующемуся формированием *самостоятельной междисциплинарной теории* с устоявшимся понятийным аппаратом, методологическими принципами и методическим инструментарием;

– на основе эмпирических результатов исследования (результатов анализа динамики индикаторов и факторов субъективного благополучия в РФ, выделения различий в группах с высоким уровнем субъективного благополучия, результатов исследования адаптационных эффектов в низко- и высокодоходных группах в России, а также анализа субъективного благополучия в профессиональных группах) *обоснованы теоретические положения о неоднозначной взаимосвязи между экономическим ростом и ростом благополучия населения*, что существенно развивает теорию субъективного благополучия и расширяет границы применимости результатов исследования субъективного благополучия в современной экономической теории, теории качества жизни, социальной политике и практике государственного управления качеством жизни;

– применительно к проблематике диссертации результативно *использован комплексный методологический инструментарий*, включающий как базовые, так и специализированные методы исследования: методологию систематического обзора предметного поля (scoping review) для концептуализации теоретических основ субъективного благополучия; методы дескриптивной и кросстабулярной статистики для анализа долгосрочной динамики и устойчивости показателей субъективного благополучия; эконометрические методы анализа панельных данных и регрессионного моделирования для выявления адаптационных эффектов в различных социально-экономических группах населения, что обеспечило комплексность и достоверность полученных результатов исследования.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его результатов для совершенствования системы государственного управления экономикой и социальной сферой. Разработанные теоретические подходы к изучению качества жизни и субъективного благополучия могут быть применены органами государственной власти при формировании и реализации социально-экономической политики на федеральном и региональном уровнях.

Результаты исследования представляют интерес для специалистов Федеральной службы государственной статистики при развитии системы социальной статистики и включении показателей субъективного благополучия в официальную статистическую отчетность. Выводы работы могут использоваться аналитическими центрами и исследовательскими организациями при проведении мониторинга социального самочувствия населения и оценке эффективности социальных программ.

Материалы диссертации имеют практическое значение для деятельности министерств и ведомств социального блока, включая Министерство труда и социальной защиты, Министерство здравоохранения, региональные департаменты социальной политики. Полученные результаты могут способствовать внедрению человекоцентричного подхода в практику государственного и муниципального управления.

Выводы исследования также представляют интерес для корпоративного сектора в области управления человеческими ресурсами, разработки программ социальной ответственности бизнеса и повышения качества трудовой жизни сотрудников.

Оценка достоверности результатов обеспечивалась: *во-первых*, методологической обоснованностью теоретических положений, базирующихся на фундаментальных трудах отечественных и зарубежных ученых в области экономики труда, теории качества жизни, теории благосостояния и субъективного благополучия; *во-вторых*, комплексным подходом к исследованию, включающим: использование апробированных научных методик измерения субъективного благополучия; применение валидного методического инструментария; репрезентативность эмпирической базы исследования; *в третьих*, методической проработанностью, обеспеченной сочетанием количественных и качественных методов исследования, применением статистических и эконометрических методов анализа, использованием методологии исследовательского синтеза (scoping review); *в-четвертых*, эмпирической базой исследования, включающей: панельные данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ), официальные статистические данные Росстата, результаты собственных исследований автора, Международные базы данных (World Database of Happiness, Gallup World Poll); *в-пятых*, верификацией результатов посредством: сопоставления полученных данных с результатами других исследований, проведения многоуровневого статистического анализа, использования современных программных средств обработки информации (R, SPSS, Excel); *в-шестых*, апробацией результатов на международных и

всероссийских научно-практических конференциях, в грантовых исследованиях РНФ и РФФИ.

Личный вклад автора состоит в разработке концептуальных основ и методологии исследования субъективного благополучия; постановке научной проблемы, определении цели, задач и логической структуры диссертационной работы; обосновании теоретико-методологических подходов к изучению субъективного благополучия в российском контексте. *В области теоретического анализа:* проведение систематического обзора предметного поля (scoping review) с анализом и систематизацией более 200 научных публикаций; выявление теоретических лагун и формулирование авторской концепции исследования субъективного благополучия. *В области эмпирического анализа:* расчет и анализ индексов субъективного благополучия; обработка и анализ панельных данных РМЭЗ НИУ ВШЭ; проведение эконометрического анализа влияния социально-экономических детерминант на субъективное благополучие с использованием панельных пробит-моделей со смешанными эффектами; исследование кумулятивных эффектов длительного пребывания в состоянии бедности и материального благополучия на субъективное благополучие индивидов. *В области организации исследований:* планирование и проведение социологических исследований в академической среде; разработка инструментария для сбора первичных данных. *В области научной коммуникации:* подготовка публикаций по теме диссертации в ведущих рецензируемых научных журналах; апробация результатов исследования на международных и всероссийских научных конференциях. *В совместных публикациях* соискателю принадлежит: постановка исследовательских задач и гипотез; разработка методологии и дизайна эмпирического исследования; сбор, обработка и интерпретация эмпирических данных; подготовка аналитических разделов статей и их научное редактирование.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания:

1. Несмотря на теоретическое обоснование каузальных зависимостей влияния субъективного благополучия на различные экономические показатели (производительность труда, потребление, сбережения, предпринимательскую активность), в эмпирической части работы отсутствует полномасштабное количественное измерение этих взаимосвязей. Автору следовало бы более детально операционализировать и исследовать обозначенные взаимосвязи.

2. В процессе представления результатов исследования недостаточно подробно раскрыта проблема потенциального истощения панельных данных, что

является существенным методологическим ограничением при длительных социально-экономических исследованиях. Проблема выпадающих наблюдений и неполноты данных может исказить результаты и снижать достоверность выводов.

3. Исследование базируется преимущественно на российских данных, что создает предпосылки для формирования самостоятельной российской модели субъективного благополучия. Однако автор не позиционирует полученные результаты как национальную модель, не раскрывает ее отличия от существующих зарубежных подходов.

4. Предложенная в работе новая парадигма измерения качества жизни остается концептуально недоработанной в части прикладной методологии. Отсутствует комплексная методика практической реализации субъективного подхода, не представлен алгоритм интеграции субъективных индикаторов в существующие статистические системы.

Соискатель Скачкова Людмила Сергеевна ответила на задаваемые ему в ходе заседания вопросы и привела собственную аргументацию:

1. Проведение полноценного причинно-следственного анализа влияния субъективного благополучия на экономические индикаторы сопряжено с методологическими затруднениями. Российский мониторинг экономического положения и здоровья НИУ ВШЭ является практически единственным репрезентативным информационным источником для подобных исследований, однако имеет существенные ограничения. Принципиальной проблемой является отсутствие прямых измерительных показателей результативности трудовой деятельности: база данных не содержит индикаторов производительности на рабочем месте, объективных метрик эффективности работы. Хотя в мониторинге присутствуют показатели дохода, заработной платы и их использование для оценки производительности в российских реалиях представляется малоинформативным. Это обусловлено значительным масштабом теневой экономики, административным регулированием заработных плат и существенной межрегиональной дифференциацией оплаты труда, а также тем фактом, что не всегда рост производительности труда в РФ связан с ростом заработной платы или дохода. Таким образом, невозможность проведения детального каузального анализа детерминирована объективными методологическими ограничениями, а не недостатками научного подхода. Для получения качественных результатов потребуются специализированные базы данных, что может стать самостоятельным исследовательским направлением в перспективе.

2. В диссертационном исследовании проблема потенциального истощения панельных данных была тщательно проанализирована и учтена. Графический анализ показал сокращение количества респондентов с 3510 в 2007 г. до 518 в 2021 г. Несмотря на сокращение числа респондентов с 3510 до 518, общее количество наблюдений оставалось репрезентативным, поэтому методология исследования учитывала возможные статистические смещения и выводы базировались на достаточном массиве данных. Далее при анализе пребывания индивидов в состояниях низкого или высокого материального достатка учитывалось значительное истощение панели в последние годы исследуемого периода. Важным методологическим решением стало ограничение анализа периодом до 7 лет пребывания в определенном доходном статусе, после которого наблюдений становилось недостаточно. При эконометрическом моделировании использовались только переменные с репрезентативным количеством наблюдений, что позволило минимизировать потенциальные погрешности и обеспечить достоверность полученных результатов.

3. Диссертационное исследование действительно создает методологические предпосылки для формирования самостоятельной российской модели субъективного благополучия, обладающей рядом уникальных характеристик. Концептуальные особенности российской модели субъективного благополучия можно раскрыть через несколько ключевых аспектов: 1. Гендерная специфика: Исследование выявило устойчивый гендерный разрыв в субъективном благополучии, где вероятность высокой удовлетворенности жизнью у женщин на 4,82% ниже, чем у мужчин. При этом в сегменте с высоким уровнем субъективного благополучия женщины преобладают, что указывает на более высокую адаптивность женщин к социально-экономическим трансформациям. 2. Возрастная динамика: на отличие от западных моделей указывает нелинейная возрастная зависимость субъективного благополучия с парадоксальным ростом когнитивного компонента в группе 63-73 лет, что противоречит классическим U-образным моделям. 3. Адаптационные механизмы: принципиальная особенность российской модели - высокая устойчивость субъективного благополучия к макроэкономическим шокам. Установлено, что пребывание в состоянии низкого материального достатка не оказывает статистически значимого негативного влияния благодаря быстрой адаптации уже в первый год. 4. Доминирование социального капитала: на отличие от западных моделей указывает меньшая значимость экономического капитала по сравнению с параметрами социального капитала. Социальные связи, забота о младших поколениях, позитивная идентификация с

профессиональными и территориальными общностями мощнее влияют на субъективное благополучие, чем материальный достаток. 5. Циклический характер влияния материального благосостояния: в отличие от линейных зарубежных моделей, российская модель демонстрирует нелинейное, циклическое воздействие длительного высокого дохода на субъективное благополучие с периодами значимого снижения. Таким образом, представленные особенности позволяют говорить о формировании самобытной российской модели субъективного благополучия, которая принципиально отличается от западных подходов своими адаптационными механизмами, доминированием социального капитала и нелинейной динамикой влияния объективных факторов. Данная аргументация подтверждает тезис о необходимости разработки национальной модели субъективного благополучия с учетом социокультурного контекста и специфики российского общества.

4. Относительно четвертого замечания по созданию комплексной методики учета субъективных и объективных показателей, следует подчеркнуть, что основная цель диссертационного исследования состояла именно в теоретико-методологическом обосновании необходимости интеграции субъективного подхода в систему измерения качества жизни в российском контексте, а не в создании готовой к внедрению практической методики. Такое позиционирование исследования обусловлено фундаментальным характером поставленной научной проблемы и междисциплинарным характером требуемых для ее решения компетенций. Разработка операциональной методики интеграции субъективных и объективных индикаторов благополучия в инструменты социально-экономической политики действительно представляет собой отдельную масштабную исследовательскую задачу, требующую комплексного участия экономистов, статистиков, социологов, психологов и специалистов по государственному управлению. Попытка решить столь сложную прикладную задачу в рамках одного диссертационного исследования неизбежно привела бы к поверхностному подходу и снижению качества как теоретической, так и методической составляющих работы.

На заседании 30 сентября 2025 года диссертационный совет отметил, что рассматриваемая диссертация соответствует критериям раздела 2 «Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет»», и принял решение *за решение значимой научной проблемы* в области экономики народонаселения и экономики труда, связанной с измерением качества

жизни населения, а также за получение совокупности новых научных результатов, представляющих значимое научное достижение, которое вносит существенный вклад в развитие теории и методологии исследования субъективного благополучия, присудить Скачковой Л.С. ученую степень доктора экономических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 12 человек, из них 5 докторов наук, являющихся специалистами по проблемам научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: экономика народонаселения и экономика труда, из 14 человек, входящих в состав совета (дополнительных членов не вводилось), проголосовали: за – 11, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного совета ЮФУ 801.03.03

Л. Г. Матвеева

И.о.ученого секретаря
диссертационного совета ЮФУ 801.03.03

О.А. Чернова

30.09.2025 г.